

У подножия здания стояли машины скорой помощи и полицейские автомобили с мигающими огнями. Медики только что объявили время смерти Гэ Вэйхуа, а прибывшие патрульные уже сажали в машину мужчину по фамилии Чэнь, чтобы доставить его в полицейское управление для дачи показаний. Однако записи с камер наблюдения чётко показывали, что Гэ Вэйхуа первым начал атаку и оружие также принадлежало ему, поэтому мужчина не нёс юридической ответственности.

Бай Хаолинь, избегая толпы, вернулся к своей машине, находившейся в двухстах метрах. Он даже не успел завести двигатель, как сразу же открыл долгожданные документы, которые ему удалось заполучить, и начал читать их при тусклом свете уличного фонаря.

Документы Гэ Вэйхуа содержали сокращённые копии всех дел, которые вёл отец Бай Хаолиня при жизни, уменьшенные до половины размера листа А4. Стопка была толщиной в два пальца. У него не было времени читать всё содержимое слово за словом, поэтому он спешно искал документ, о котором упоминала Лу Ямин, где говорилось, что некто нанял убийцу для расправы над его отцом.

На последней странице действительно были следующие строки: «Судья Бай семь лет назад получил документы, которые привели к его убийству, организованному ■■■, ■■■■, ■■■■, ■■■, ■■■■. Убийство было замаскировано под ограбление. Причиной стало распространение слухов о том, что судья Бай владел документами, способными вызвать политический хаос. Однако убийцы не нашли этих документов в его доме, и их существование до сих пор остаётся под вопросом».

Увидев эти строки, Бай Хаолинь едва не лишился чувств. Не потому, что имена виновных были стёрты, а потому, что его отец, возможно, был убит по ошибке!

Отец! Честный и справедливый отец! Был, был убит из-за несуществующего документа!

Бай Хаолинь был уверен, что такого документа не существовало, потому что после смерти отца и отправки матери в психотерапевтическую клинику больницы ТМХ он продал их старый дом вместе с частью мебели, оставив только книжный шкаф и письменный стол, которые отец собственноручно спроектировал, и перевёз их в свою нынешнюю квартиру. При уборке он не нашёл никаких подобных документов.

Документы в его руках становились всё тяжелее, а в груди будто лежал камень. Образ отца и его наставления отчётливо всплывали в памяти, каждое слово отзывалось в сердце. Осознание того, что его отец был убит более семи лет назад и только сейчас он узнал, что его смерть была не случайной, а также мысль о матери, которая до сих пор страдает от глубокой депрессии, заставили слёзы наполнить глаза Бай Хаолиня.

Одна, две, три...

Горячие слёзы падали на тяжёлые документы, растекаясь, как чернила. Бай Хаолинь сжимал документы так сильно, что их края деформировались. Он стиснул зубы, гневно глядя на

стёртые имена, и поклялся себе:

— Кто бы вы ни были, я обязательно найду вас! За все страдания, которые вы причинили моим родителям, я заставлю вас заплатить в сто раз больше!

Собрав документы, Бай Хаолинь уже собирался завести машину, когда телефон Гэ Вэйхуа завибрировал. Он достал его и увидел неизвестный номер. Пока он раздумывал, стоит ли отвечать, телефон перешёл на голосовую почту:

— Это я. Сегодня вечером действуем. В одиннадцать на улице Сифан, 26, район Цинлун.

Голос был обычным, мужским, но говорил он очень тихо и быстро, и Бай Хаолинь не мог понять, знаком ли он с этим человеком.

Эта короткая фраза заставила кровь Бай Хаолиня закипеть! Не было сомнений, что это сообщение от другого «полицейского-мстителя» для Гэ Вэйхуа! Он ещё не знал, что Гэ Вэйхуа мёртв и не подозревал, что теперь телефон находится в руках Бай Хаолиня!

Наконец-то я сорву с тебя маску! — мысленно сказал себе Бай Хаолинь и, заведя машину, направился к улице Сифан.

Через полчаса он прибыл на улицу Сифан, 26. До одиннадцати оставалось пять минут.

Район Цинлун, расположенный недалеко от порта, был окружён множеством заводов и складов, поэтому по ночам здесь было очень мало людей. Улица Сифан, 26, была частью компании по аренде складов, в которой находилось двести небольших хранилищ. Перед прибытием Бай Хаолинь нашёл информацию об этом месте в интернете. Владелец компании эмигрировал четыре года назад, оставив управление складами своему младшему брату, который, увлечённый азартными играми и развлечениями, полностью пренебрегал своими обязанностями, занимаясь только сбором арендной платы.

Бай Хаолинь припарковал машину в двадцати метрах от склада, но не знал, как действовать дальше. В этот момент телефон снова зазвонил. На этот раз это было SMS-сообщение: [D-197].

Бай Хаолинь вышел из машины. На нём был чёрный пуховик и шапка, чтобы издалека он выглядел как Гэ Вэйхуа. Он вошёл на склад, заметив, что вокруг не было камер наблюдения, только пожилая женщина лет шестидесяти-семидесяти дремала в сторожке. Он направился в зону D, по пути никого не встретив.

Что «полицейский-мститель» задумал, назначив встречу здесь? Здесь находится их цель? — размышлял Бай Хаолинь, осторожно продвигаясь вперёд.

Склад был разделён на четыре зоны — А, В, С и D — для удобства поиска, в каждой из которых находилось по пятьдесят небольших хранилищ. D-197 располагался в самом углу склада. Судя

по внешнему виду, каждое хранилище имело площадь около шести квадратных метров. Двери здесь были не обычные рулонные, а массивные железные, с небольшим проёмом высотой два метра и шириной 0,7 метра. Замок был кодовым, и чтобы войти, нужно было ввести правильный восьмизначный код. Если код вводился неправильно трижды или если ввод занимал более пяти секунд, срабатывала сигнализация, подключённая напрямую к системе защиты от краж полицейского управления Цинлун. В течение пяти минут на место прибывали патрульные. За всё время работы склада не было ни одного случая кражи, поэтому владелец не видел необходимости в дополнительной охране или камерах наблюдения. Арендаторами здесь были в основном небольшие компании и фабрики, использовавшие помещения для хранения, а также люди, которые держали здесь ненужные, но дорогие сердцу вещи. Арендаторы редко появлялись здесь ночью.

Бай Хаолинь огляделся. Вокруг не было ни души. Кто же был целью «полицейского-мстителя»? Владелец этого склада?

В тот момент, когда Бай Хаолинь был в замешательстве, телефон снова зазвонил. Это было новое SMS-сообщение: [20031224].

Это код? Если этот склад принадлежит кому-то другому, как он мог знать код? Неужели это логово «полицейского-мстителя»? — Бай Хаолинь вздрогнул, его поры раскрылись, а волосы на теле встали дыбом. В его голове возникло множество вопросов: знает ли он, что пришёл не Гэ Вэйхуа? Или он хочет разделить новую жертву с Гэ Вэйхуа? Или он уже планировал расправиться с Гэ Вэйхуа, поэтому заманил его сюда? Раз он отправил код Гэ Вэйхуа, значит, это его первый визит сюда в одиночку!

Бай Хаолинь понимал, что, что бы его ни ждало внутри, он должен с этим столкнуться. К тому же, если он будет задерживаться снаружи, это может вызвать подозрения. Он решительно ввёл код, дверь открылась, и он быстро вошёл внутрь.

Ранее Бай Хаолинь уже попадал в секретную комнату «полицейского-мстителя», где он отчётливо помнил операционный стол, стул и шкаф с лекарствами. Однако сейчас его взору предстали лишь большие картонные коробки с надписями «бытовые товары». Коробки занимали почти всё пространство, оставляя лишь узкий проход у входа, что делало склад крайне тесным.

Как так? — Бай Хаолинь не мог понять, что происходит. Внезапно он осознал серьёзность ситуации — он оказался в ловушке, словно рыба в аквариуме!

Он попытался выйти, но едва сделал полшага назад, как почувствовал тень за спиной. Не успел он обернуться, как почувствовал укол в шею, словно его ужалила пчела, и ощущение отёка. Ему ввели анестетик!

Чёрт, чёрт! — мысленно закричал Бай Хаолинь, но по мере того как препарат проникал в его тело, зрение начало мутнеть, а силы покидали его. Он уже почти падал, когда кто-то сзади ловко подхватил его.

В туманном зрении Бай Хаолинь увидел, как рука протянулась вперёд и повернула логотип на верхнем правом углу коробки в четвёртом ряду слева. Три средних ряда коробок медленно отъехали назад, открыв потайную дверь.

<http://bllate.org/book/15284/1358936>